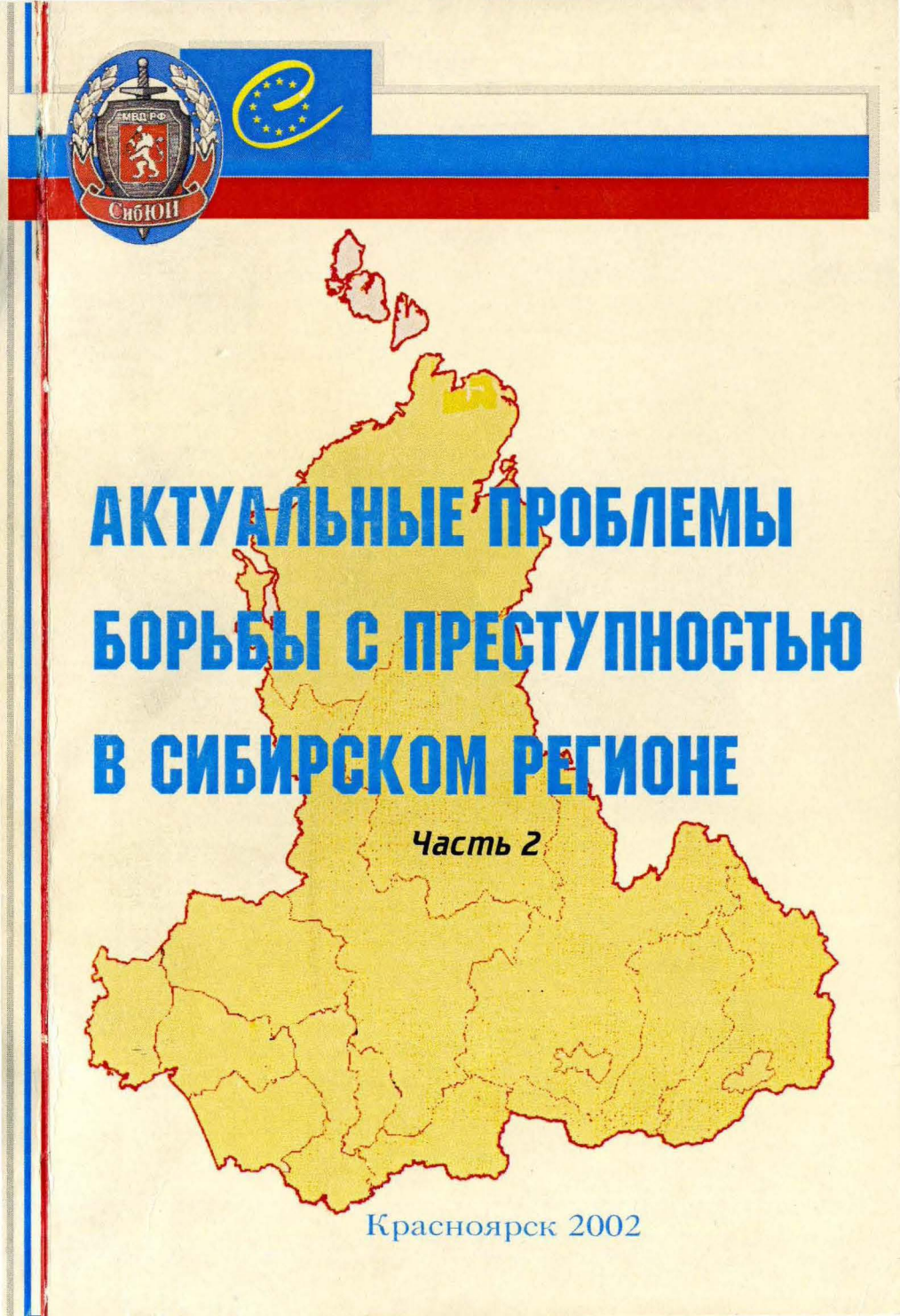

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СИБИРСКОМ РЕГИОНЕ

Часть 2

Красноярск 2002

Совет Европы, Генеральный Директорат I – Юридические вопросы
Правовое управление Совета администрации Красноярского края
Сибирский юридический институт МВД России

Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе

Сборник материалов
международной научно-практической конференции
(7-8 февраля 2002 г.)

Часть 2

Красноярск 2002

когда должно быть обеспечено господство закона, и у общества должна быть уверенность в том, что оно живет в координатах законности и справедливости.

О НЕКОТОРЫХ НОВЕЛЛАХ КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Соловей Ю.П., д.ю.н, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
Омская академия МВД России

Принятый 30 декабря 2001 г. и вступающий в действие с 1 июля 2002 г. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ)[1] открывает новый этап развития отечественного законодательства об административных правонарушениях. С 1 июля 2002 г. утрачивают силу действующие ныне Кодекс РСФСР об административных правонарушениях и еще 135 нормативных правовых актов и их отдельных предписаний об административной ответственности.[2] С указанной даты российское законодательство об административных правонарушениях будет представлено только КоАП РФ и принимаемыми в соответствии с ним законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

КоАП РФ в сравнении с пока еще действующим более объемен – 603 статьи против 471. В нем содержатся ответы на многие вопросы, поставленные жизнью, усилены гарантии прав человека и гражданина. Вместе с тем ряд новелл КоАП РФ, не имея, с моей точки зрения, убедительного социально-правового обоснования, могут обернуться достаточно серьезными проблемами правоприменительной практики.

Речь идет, прежде всего, об обширном заимствовании разработчиками КоАП РФ институтов, норм, терминологии уголовно-процессуального законодательства. В частности, на смену понятиям «административное взыскание» и «наложение административного взыскания» введены понятия «административное наказание» и «назначение административного наказания». Подобное словоупотребление, на мой взгляд, нивелирует исполнительную и судебную власть и затушевывает тот очевидный факт, что применение органами исполнительной власти административного наказа-

ния – не самоцель, не акт правосудия, а прежде всего одно из правовых средств достижения органами исполнительной власти позитивных результатов во вверенной им сфере управления.

Далее, в ткань нового федерального законодательного акта об административных правонарушениях введены нормы о презумпции невиновности (ст.1.5 КоАП РФ), ходатайствах (ст.24.4 КоАП РФ), предмете доказывания, доказательствах, их оценке (гл.26 КоАП РФ), возбуждении дела об административном правонарушении (ст.28.1 КоАП РФ), административном расследования (ст.28.7 КоАП РФ) и др. Идея законодателя ясна – обеспечить максимальную защиту прав лиц, вовлеченных в производство по делу об административном правонарушении. Однако при этом упускается из виду, что четкое соблюдение и применение упомянутых норм органами административной юрисдикции и их должностными лицами будет означать для них резкое увеличение объема проделываемой работы. Производство до делам об административных правонарушениях становится очень дорогостоящим для налогоплательщиков. Насколько это оправданно с учетом требований экономичности административного процесса, если учесть, что законодатель по-прежнему не считает административное правонарушение общественно опасным деянием, а итогом ставшего таким трудоемким процесса привлечения к административной ответственности зачастую, как и ранее, будет оставаться предупреждение или небольшой штраф?

С формальной точки зрения выраженная уголовно-процессуальная, если так можно выразиться, окраска КоАП РФ, вероятно, была уместной, если бы рассмотрение всех дел об административных правонарушениях относилось к компетенции судей, административных комиссий или иных специально созданных для этого органов. Однако законодатель счел возможным оставить в качестве превалирующего субъекта административной юрисдикции органы исполнительной власти. Совмещение же в одном лице естественных для указанных органов функций выявления и пресечения административных правонарушений, производства по делам о них («административное преступление») может свести на нет весь «уголовно-процессуальный заряд» КоАП РФ. Есть опасение, что органы исполнительной власти либо не будут утруждать себя соблюдением вновь установленных процедур и правил, либо (что менее вероятно) резко сократят объем так называемой «административной практики» по причине увеличивающихся временных затрат на «прохождение» каждого дела об административном правонарушении в точном соответствии с КоАП РФ. Первое чревато обесцениванием закона и усилением правового негилизма, второе

– снижением уровня профилактической деятельности правоохранительных органов, эффекта их присутствия в обществе, ослаблением общественного порядка и безопасности.

Полагаю, что действующий порядок производства по делам об административных правонарушениях в целом соответствует правосознанию преобладающей части населения, ресурсной обеспеченности органов административной юрисдикции, уровню квалификации их сотрудников. Имеющие место отдельные ущемления прав лиц, привлекаемых к административной ответственности, обусловленные известной «свободой рук» субъектов административной юрисдикции, их несвязанностью процедурами, аналогичными уголовно-процессуальным – приемлемы. С общесоциальных позиций – это плата за поддержание столь нужного обществу и каждому его члену баланса «свобода-безопасность».

Внедрение существенно более высоких процессуальных стандартов в производство по делам об административных правонарушениях, обусловленное не столько реальными социальными потребностями современного российского общества, сколько стремлением воплотить в праве привлекательные, стройные и, казалось бы, безупречные (но далеко не всегда жизнеспособные) теоретические конструкции, способно поколебать указанный баланс. Для того чтобы этого не произошло, потребуется существенное увеличение объемов финансирования, укрепление материально-технической базы органов административной юрисдикции, увеличение их штатной численности, а также проведение комплекса соответствующих организационно-методических мероприятий по обеспечению надлежащего исполнения и применения КоАП РФ. Если же, несмотря на принятые меры, административно-юрисдикционная практика будет все же отторгать чуждые ей уголовно-правовые и уголовно-процессуальные по сути институты и нормы, пусть и имеющие административно-правовую «оболочку», законодатель должен быть готов к признанию того факта, что в данном вопросе он забежал несколько вперед, и, следовательно, к конструктивному пересмотру своей нынешней позиции.

---

[1] Российская газета. – 2001. – 31 декабря.

[2] О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. // Российская газета. – 2001. – 31 декабря.